

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»**

**FEDERAL STATE
BUDGET-FUNDED EDUCACIONAL
ESTABLISHMENT
OF HIGHER EDUCATION
“THE CHELYABINSK STATE
INSTITUTE OF CULTURE AND ARTS”**

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

SCIENTIFIC SCHOOLS

**МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ
И КУЛЬТУРЕ
XXI ВЕКА**

**YOUTH IN SCIENCE
AND CULTURE
OF THE XXIst CENTURY**

**Материалы
международного
научно-творческого форума**

**Proceedings
of the International
Scientific and Creative Forum**

**31 октября –
3 ноября 2017 г.**

**October 31 –
November 3, 2017**

**Челябинск
2017**

**Chelyabinsk
2017**

УДК 378
ББК 72+71=74.58
НЗ4

Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума. 31 окт. – 3 нояб. 2017 г. / Челяб. гос. ин-т культуры; сост. Е. В. Швачко. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – 394 с.
ISBN 978-5-94839-629-3

В сборник вошли научные материалы молодых ученых: аспирантов, соискателей, докторантов и кандидатов наук, а также их научных руководителей – докторов наук, профессоров, подготовивших доклады и сообщения на XVI международный научно-творческий форум «Молодежь в науке и культуре XXI века».

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Челябинского государственного института культуры

Научное издание

Составитель
Елена Викторовна ШВАЧКО

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ
Молодежь в науке и культуре XXI века

Материалы международного научно-творческого форума
31 октября – 3 ноября 2017 г.

В редакции авторов статей
Подготовка к изданию О. Г. Усановой
Дизайн обложки В. А. Помелов, А. В. Пешков

Заказ № 1580. Сдано 25.10.2017. Подписано в печать 27.10.2017.
Формат 60×84 1/8. Объем 46 п. л. Тираж 500 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-629-3

© Челябинский государственный институт
культуры, 2017

Е. Г. Сыркина

Челябинск

Научная школа доктора философских наук,

профессора В. С. Цукермана

Научный руководитель: доктор культурологии

С. Б. Синецкий

ИНСТИТУТ СЕМЬИ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В работе рассмотрены процессы трансформации социально-общественного института семьи в результате воздействия политических, экономических и технологических изменений. Трансформация семьи анализируется в рамках двух ценностных парадигм: консервативной и либеральной. Отмечается, что характер семейных связей лежит в основе индустриальных структур, объясняет распространение или сопротивляемость социальным изменениям, влияет на характер урбанизации, построение пенсионной системы, политические и экономические модели, влияет на развитие правовых институтов, развитие демократии.

Ключевые слова: культура, культурная политика, институты, семья, семейные связи, трансформация современной семьи.

Abstract. In the paper, the processes of transformation of the social-public institution of the family as a result of the impact of political, economic and technological changes are considered. The transformation of the family is analyzed within the framework of two value paradigms: conservative and liberal. It is noted that the nature of family ties is the basis of industrial structures, explains the spread or resistance to social changes, affects the nature of urbanization, the construction of the pension system, political and economic models, influences the development of legal institutions, the development of democracy.

Keywords: culture, cultural policy, institutions, family, family ties, transformation of a modern family.

Одним из приоритетных направлений государственной культурной политики в РФ является создание условий для воспитания и развития граждан. Стратегические цели государственной культурной политики в области воспитания направлены на «возрождение традиций семейного воспитания, преодоление разрыва между поколениями внутри семьи; утверждение в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышение социального статуса семьи; налаживание диалога между поколениями в масштабах общества; предоставление родителям возможности получения доступной педагогической и психологической помощи по вопросам воспитания детей» [10].

Реализация данных целей предполагает усиление не только образовательной и воспитательной роли института семьи, а также его позиционирования в аспекте государственной культурной политики. Состояние института семьи напрямую связано со способностью общества к собственному воспроизводству, с качеством передачи от поколения к поколению того социокультурного опыта, духовных и нравственных ценностей, без которых невозможно представить существование страны и сохранение её цивилизационной идентичности.

А. Алесина и П. Джулиано, изучая взаимосвязь культуры и институтов, рассматривают семейные связи как характеристику (черту) культуры, которая влияет на такие показатели как участие женщин в рабочей силе, участие в политической жизни, уровень обобщенного доверия, производство домохозяйства, географическую мобильность. Авторы отмечают, что характер семейных связей лежит в основе индустриальных структур, объясняет распространение или сопротивляемость социальным изменениям, влияет на характер урбанизации, построение пенсионной системы, политические и экономические модели, влияет на развитие правовых институтов, развитие демократии [1].

Э. Тодд утверждает, что особенности семейных систем: отношения родитель-ребенок, определяют приверженность либеральной либо авторитарной идеологии. Автор описывает четыре возможных типа организации семьи, в основе которых лежат два параметра: горизонтальный и вертикальный. Горизонтальное измерение описывают отношения между братьями и сестрами – характеризуются как «равноправные» либо «неравноправные». Вертикальные измерения описывают отношения между родителями и детьми – характеризуются как «либеральные» либо «авторитарные». На основе этих характеристик Э. Тодд описывает следующие типы семей: абсолютно нуклеарную (либеральные вертикальные отношения и неравноправные горизонтальные отношения), равноправную нуклеарную (либеральные, равноправные), родовую (авторитарные, неравноправные), коммунитарную (авторитарные, равноправные) [1, с. 96].

А. Алесина, П. Джулиано предлагают рассмотреть особенности обществ, основанные на силе семейных связей [1]:

Общества, построенные на сильных семейных связях	Общества, построенные на слабых семейных связях
<ul style="list-style-type: none"> - низкий уровень обобщенного доверия; - высокий запрос на традиционную маскулинную модель мужских достижений, контроля и силы; - уважение традиций и выполнение социальных обязательств; - избегание неопределенности; - высокий запрос на государственное регулирование финансовых и судебных институтов, рынка труда; - высокий запрос на защиту инвесторов; - патриархальная или подданническая политическая культура; - низкая гражданская культура; - низкая трудовая мобильность. 	<ul style="list-style-type: none"> - высокий уровень обобщенного доверия; - толерантность к неопределенности; - интеллектуальная и аффективная автономия; - высокий уровень кооперации (обобщенная мораль); - низкая степень вмешательства государства; - высокая гражданская культура; - культура участия (политическая культура); - высокая гражданская культура; - высокая трудовая мобильность и нерегулируемый рынок труда.

Не вызывает сомнения утверждение А. Алесиной, П. Джулиано о комплементарном характере взаимодействия и развития культуры и институтов с эффектами обратной связи [2, с. 51].

Можно говорить о том, что культурная политика является инструментом воздействия на институт семьи, транслируя государственно одобряемые образцы и модели современной семьи через систему образования и средства массовой коммуникации. Под культурной политикой мы будем понимать «целенаправленную, перспективно (долгосрочно) ориентированную деятельность, обеспечивающую развитие общества (его части) в рамках обоснованно отобранных и искусственно внедряемых культурных норм, пропагандируемых ценностей» [11, с.100].

Культурная политика оформляет и утверждает на конвенциональном уровне определенную семейную систему и внутрисемейный порядок, побуждает людей регулировать свое поведение в соответствии с меняющимися правилами, нормами и ценностями. С другой стороны, семья, выступая активным фактором социального процесса, стимулирует свободу выбора и улучшение качества жизни, активизирует индивидуальный рост, таким образом способствуя совершенствованию общества.

Под институтами будем понимать устойчивые (устоявшиеся) регуляторы социальной жизни, обеспечивающие реализацию ключевых потребностей социальных групп, обладающие нормативно-ценностной аутентичностью, встроенные в те или иные типологические структурные единицы общества [13, с. 210].

Целенаправленный характер воздействия на институт семьи находит свое отражение в программных документах поддержки семьи: Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р г. Москва; Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р.

Основные направления реализации культурной политики в сфере семьи и демографии сводятся к следующему: поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни; создание необходимых условий для выполнения семьей её функций; повышение качества жизни семей; обеспечение прав членов семьи в процессе её общественного развития; возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций

в семейных отношениях и семейном воспитании; создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства; повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи; усиление государственной поддержки семей, имеющих детей, включая поддержку семьи в воспитании детей; обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения; снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам, интенсивное развитие человеческого капитала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки.

В социологии выделяют две парадигмы, в основе которых лежат ценностные позиции, объясняющие изменения семьи в истории: «либеральная», утверждающая прогресс в развитии семьи, возникновение новых форм и моделей семьи и «консервативная», говорящая о кризисе современной семьи, возможности исчезновения традиционной семьи.

Консервативная (кризис современной семьи)	Либеральная (прогресс в развитии семьи)
Семья рассматривается с точки зрения ее структуры.	Нет единой модели семьи. Семья описывается с точки зрения многообразия образцов.
Незыблемость внутрисемейной сферы.	Модернизация внутрисемейной сферы.
Гендерное распределение ролей	Соблюдение прав и обязанностей в семейно-брачных отношениях. Новые формы распределения гендерных ролей.
Гендерный подход к процессу воспитания и социализации.	
Приоритет функциям репродукции и воспитания детей.	Поиск эмоциональной близости и удовлетворение гедонистических потребностей.
Ориентация на многодетность	Регулируемое репродуктивное поведение
Приоритет и защита государства официальных брачных отношений. Внебрачные союзы не защищены законодательством.	Распространенность внебрачных союзов. Внебрачные союзы пользуются полными юридическими правами наравне с официально закреплёнными браками
Цикличность семейной жизни ориентирована на последовательность стадий взросления ребёнка и особенности выполнения супругами родительских функций	Кардинально меняется природа брака и взгляд на критерии его прочности. Новые стили жизни и построения семьи. Гендерная гибкость членов семейной группы

Можно предположить, что в рамках первого подхода реализуется патерналистический стиль взаимодействия между институтами (государством) и семьей, во втором варианте – предпринимательский тип отношений. В условиях патерналистской системы государство стремится «подменить» семью, взять на себя часть ее функций, либо в той или иной форме администрировать их выполнение. При втором подходе семья суверенна и ответственна перед собой в принятии решений относительно ее экономического и демографического воспроизводства, сознательного родительства, а также реального поведения женщины и мужчины, которые имеют одинаковые права, обязанности и равные возможности во всех сферах жизнедеятельности.

Различные внешние факторы, политические и макроэкономические шоки влияют на формирование ценностей и убеждений. Культуролог С. Б. Синецкий описывает следующие вызовы современности, влияющие на формирование новых парадигм социокультурного развития общества и семьи в том числе: развитие информационного общества, миграционные процессы, технологические достижения в сфере медицины, возможности клонирования человека и генная терапия, изучение дальнего космоса, интегрирование России в мировое культурное пространство, усиливающийся конфликт культур и цивилизаций [12].

Можно выделить ряд тенденций в развитии современной семьи, отчетливо проявившихся в последнее время: переход от многоядерных расширенных семей традиционного (патриархального) типа к нуклеарным семьям; снижение рождаемости; диспропорция в продолжительности жизни мужчин и женщин; увеличение числа разводов; возрастание числа детей, воспитываемых без семьи или в условиях депривации общения с родителями и близкими взрослыми (сироты, воспитанники интернатов, круглосуточных детских садов, беспризорники и т. д.); демократизация и эгалитаризация отношений в семье, прежде всего в супружеских отношениях, переход от жесткой фиксации ролей к взаимозаменяемости супругов, партнерству, помощи и взаимной поддержке; возрастание числа несовершеннолетних родителей (подростковое родительство); рост числа бездетных семей, в которых статус «семья без детей» – сознательный выбор супругов; появление

двухкарьерных семей, где оба супруга, а не только муж, как в традиционной семье, ставят перед собой задачи профессиональной карьеры, роста и самореализации [4; 5].

Представители консервативного подхода трактуют данные изменения как системный кризис института семьи.

Согласно демографическому подходу состояние института семьи определяется на основе анализа комплекса наиболее репрезентативных показателей, включая количество семей, браков и разводов, аборт, внебрачных деторождений, гражданских браков и т. д.

Согласно среднему варианту прогноза, сделанного Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН, население России за XXI век снизится до 117 млн. чел., т. е. на 20% по сравнению с 2000 годом. При этом его доля в мировом населении снизится до 1% (по сравнению с 4% в середине XX в. и 2% в 2015 г.) [6].

Предположительная численность населения в Челябинской области в 2017 г. – 3510072, в 2031 г. – 3476630 человек. Предположительный суммарный коэффициент рождаемости в Челябинской области составляет в 2017 году – 1,8 числа детей на одну женщину. В динамике к 2035 году будет составлять 2 ребенка на одну женщину. Общий миграционный процесс характеризуется приростом населения Челябинской области в 2015 г. – 25160 человек, 2016 году – 26449 человек [14]. Таким образом демографическая ситуация в Челябинской области отражает общероссийскую и мировую тенденцию. Естественная убыль населения отчасти компенсируется за счет внешней миграции населения.

Что касается Европы, французский социолог Т. Блосс отмечает, что семья сохраняет свою значимость и место в жизни европейцев. Сокращение рождаемости, уменьшение размера семьи свидетельствует о более осознанном отношении к планированию количества детей и времени их появления. Этому способствует возрастание значимости профессиональной карьеры женщины. Брачный статус и наличие детей не рассматривается женщинами как единственная модель поведения. Увеличение доли занятых женщин в производстве положительно коррелирует с гибким регулированием рынка труда и трудовой мобильностью.

Необходимо отметить тенденцию, связанную с отказом от «фамилистической цивилизации, переходом к бессемейной организации массового воспроизводства населения». Происходит легитимизация добрачного сожительства среди молодежи от 16 до 23 лет. Снижение привлекательности семейного образа жизни признается как в рамках консервативной, так и в рамках либеральной парадигмы. Оно может рассматриваться и как выражение деформации семейного образа жизни, и как закономерный этап эволюции семьи. При этом сторонники консервативной парадигмы опираются на операциональный набор индикаторов: «уменьшение числа заключаемых браков, рост количества разводов, падение уровня рождаемости, увеличение внебрачных сексуальных контактов, ослабление религиозной основы брака, освобождение женщин из-под опеки мужа и изменение их взаимоотношений» [7].

По данным Челстата количество зарегистрированных браков в 2015 году составило 27797, в 2016 – 23571. При этом количество разводов в 2015 г. составило 16159, в 2016 – 15984 [14]. Коэффициент соотношения браков и разводов существенно не снижается. Это может свидетельствовать о сохранении значимости семьи в жизни населения.

А. А. Левиной был проведён опрос среди молодёжи г. Сургута Тюменской области, в результате которого автор констатировал, что ценность семьи в структуре ценностных ориентаций молодёжи недостаточно велика. Исходя из исследования, проведённого А. А. Левиной, для молодёжи на первое место выходит создание благоприятной карьеры. Самый подходящий возраст для вступления в брак молодёжь считает возраст 24–29 лет (49,3% опрошенных), на втором месте 18–23 (39,3%)⁵⁴. Молодёжь ничего не имеет против сожительства. Она не торопится зарегистрировать свои отношения. Большая часть опрошенных считает, что гражданский брак – это неплохо, но в том случае, если это устраивает обоих (32,7%). В тоже время 20,7% респондентов отметили, что они не хотели бы такой брак. Молодые люди утверждают, что наличие ребенка не считается обязательным условием для регистрации брака (48%), все зависит от конкретной ситуации (46%) [9].

Эволюция семейной жизни актуализировала потребность партнеров в эмоциональной близости, удовлетворении индивидуальных потребностей в браке. Внебрачные союзы позволяют партнерам избегать ответственности за выполнение ряда семейных функций: репродукции и воспитания детей. Гедонистическую функцию (в том числе и сексуальную) можно восполнить без особых проблем в связи с возросшей толерантностью общества к внебрачным связям. Эффект психологической (психотерапевтической, рекреационной) функции способны обеспечить коллеги по работе, развлекательные центры и мероприятия, друзья и профессиональные психотерапевты, психологи, и другие специалисты. Нужно отметить, что стабиль-

ность/нестабильность отношений между партнерами одинакова для внебрачных союзов и традиционных семей [4].

Судя по результатам исследования, изменились взгляды на ведущие функции семьи. Рождение и воспитание ребенка не является первоочередной задачей супругов, но остается важной составляющей семейной жизни. В настоящее время можно говорить о том, что семья, выполнив определенные задачи, тяготеет к распаду. Возникает необходимость по-новому интерпретировать цикличность семейной жизни. Цикл семьи теперь не зависит от последовательности стадий взросления ребенка и выполнения супругами своих родительских функций. Фактически новой нормой становится заключение в течение жизни двух и более браков.

Представители фамилистической школы, говоря о кризисе института семьи, указывают на тенденцию увеличения рождения детей вне брака. По данным Росстата семьи, имеющие в своем составе несовершеннолетних детей, составляют 43 процента общего количества семей (17,3 млн. семей), с двумя несовершеннолетними детьми – 11,4 процента, многодетные семьи – 2,5 процента. В структуре многодетных семей 77 процентов составляют семьи с тремя детьми. 67,1% семей имеют 1 ребенка, 26,8% составляют семьи с 2 детьми, 5,8% многодетные семьи (три и более детей). 77 % детей рождаются в браке, 23% детей появляются вне официально зарегистрированного брака.

Претерпевают изменения представления о традиционных гендерных внутрисемейных ролях супругов. Равенство обязанностей родителей приводит к появлению «новых отцов» и «общества без отцов» [4, с.72]. Этому способствует развитие правовых институтов, которые гарантируют права детей, рожденных в неполных семьях, а также усилением роли государственной поддержки и помощи данным семьям. К. Джерсон отмечает, что традиционные формы семейного уклада, где мужчина является главным кормильцем и защитником семьи, а женщина занимается домашним хозяйством и воспитанием детей, вытесняется семьями с новыми формами распределения гендерных ролей. Автор вводит понятие «гендерная гибкость членов семейной группы» [4, с.73–74].

В отечественной научной литературе присутствует устойчивая точка зрения о системном кризисе института семьи, а западные модели глобализационного развития общества и трансформации семьи носят декларативный характер и несут определенные угрозы для безопасности российского общества [6; 8]. В целом же тезис об отрицании семьи как общественно-социального института не находит своего подтверждения в научных исследованиях. Влияние коммунитарного характера семьи в российском обществе, особое отношение к ценностям личной свободы, идентичности, особый взгляд на распределение ролей внутри семьи и ориентация образовательно-воспитательного пространства на развитие правовых, экономических, политических институтов требует тщательного изучения и анализа с точки зрения дальнейших трансформаций института семьи.

Литература

1. Алесина, А. Культура и институты. Часть I. / А. Алесина, П. Джулиано // Вопросы экономики. – 2016. – №10. – С. 82–111.
2. Алесина, А. Культура и институты. Часть II. / А. Алесина, П. Джулиано // Вопросы экономики. – 2016. – №11. – С. 51.
3. Антонов, А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://demographia.net/journal/2014-04/antonov>.
4. Дементьева, И. Ф. Трансформация семьи как института воспитания / И. Ф. Дементьева // Педагогика. – 2017. – №1. – с.70–76
5. Дюльдина, Ж. Семейные ценности и традиции как основа основ Российского общества и государства / Ж. Дюльдина // Власть. – 2013. – №11. – с. 97- 100.
6. Иванов, Е. О. Защита семьи и традиционных семейных ценностей как фактор национальной безопасности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/30211/>.
7. Кац М. Н. Современная украинская семья: кризис или модернизация? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/65029/37-Kac.pdf?sequence=1>.
8. Ларионова, Т. В. К проблеме устойчивости образовательных систем в глобально-региональном мироустройстве / Т. В. Ларионова // Философия образования. – 2013. – №1. – с. 9–13
9. Левина А. А. Семья в системе ценностей современной молодежи: социологический аспект // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/28016>.
10. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf>.
11. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: теоретико-методологические основания и условия осуществления – дис... доктора культурологии. / С. Б. Синецкий. – Челябинск : ЧГАКИ, 2012. – 357 с.
12. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: теоретико-методологические основания и условия осуществления – автореф. дис... доктора культурологии. / С. Б. Синецкий. – Челябинск : ЧГАКИ, 2012. – 50 с.
13. Сыркина, Е. Г. Институциональность региональной культурной политики / Е. Г. Сыркина // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов : сб. науч. тр. / Обществ. палата Челяб. обл. ; ЧОУ ВО «Челяб. ин-т экономики и права им. М. В. Ладوشина»; редкол. : Г. И. Ладوشина, С. Б. Синецкий, А. А. Юнусов, Е. А. Захарова. – Челябинск : ЧОУ ВО «ЧИЭП им. М. В. Ладوشина», 2015. – 238 с.
14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/population/